

ЖАН БОДЕН (1530-1596) КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РАННЕГО МЕРКАНТИЛИЗМА

© 2015 Гугняк Валерий Яковлевич

кандидат экономических наук, доцент

Московский государственный университет технологии и управления

им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)

109004, г. Москва, ул. Земляной вал, д. 73

E-mail: oet2004@ya.ru

Рассматриваются экономические и социальные идеи одного из универсальных умов эпохи Возрождения - Ж.Бодена.

Ключевые слова: меркантилизм, гуманизм, протекционизм, естественный порядок, работоторговля, теория денег, “революция цен”, естественная религия.

Истинное богатство - это человек...

Ж. Боден

Ж. Боден, профессор права в университете г. Тулузы, был одним из наиболее ярких представителей того течения экономической мысли, которое, с легкой руки А. Смита, получило название “меркантилизм”, объединив им многочисленную и разнородную группу мыслителей, практически не связанных между собой. Их связывала лишь некоторая общность идей и взглядов на экономическую политику государства. То была эпоха (с XVI в. до середины XVIII в.) становления (зарождения) современной экономической мысли, когда она в поисках своих собственных проблем, своего собственного предмета исследования с трудом прокладывала себе дорогу, постепенно эмпирируя от религии, морали и политики.

Жан Боден родился в г. Анжере в 1530 г. Он учился последовательно в университетах Анжера, Тулузы и Парижа. После окончания столетней войны (1337-1453) с Англией ускоряется процесс преодоления феодальной раздробленности Франции и превращения ее в единое государство. Это и стало началом экономического и культурного подъема страны. Бурно растет торговля, прежде всего внутренняя, снова бурлит жизнь на знаменитых французских ярмарках, прежде всего в Лионе возникают первые товарные биржи (1462 - Лион, 1469 - Тулуза, 1563 - Париж). В XVI в. появляются первые французские банки (Лион - 1543, Тулуза - 1549, Париж - 1556). Вместе с тем начинается новый подъем и французской культуры. Ф. Рабле и М. Монтень (1533-1592) стано-

вятся для Франции того времени олицетворением ее национального гения. Быстро увеличивается и число университетов в стране: к началу XVI в. их насчитывают уже 18. Крупнейшими были Парижский (в 60 колледжах которого училось 10 тыс. чел.), основанный в 1215 г., и Тулузский (6 тыс. студентов), основанный в 1229 г.

Основные свои политические, социальные и экономические идеи Ж. Боден изложил в трех работах: “Методы для легкого познания истории” (1566), “Ответы на парадоксы г-на Малеструа касательно вздорожания всех предметов и средств исправить это” (1568) и “Республика” (1576) (“Шесть книг о Республике”).

Разумеется, он, прежде всего, меркантилист. По его мнению, “изобилие золота и серебра и есть богатство страны”, а также и многочисленное население, необходимое для могущества страны и поддержания ее престижа среди других наций. Он является сторонником активного государственного вмешательства в экономику, покровительства развитию национального ремесла и мануфактурного производства и протекционизма во внешней торговле (в последнем вопросе он, однако, не всегда последователен: если в “Ответах на парадоксы...” он высказывается еще в пользу свободы торговли между странами, то в “Республике”, опубликованной восемью годами позже, он уже выступает за протекционистские методы ее регулирования). И это вполне соответствует изменению роли государства в экономике во второй половине XVI в. во Франции: в 1548 г.

Генрих II издает закон о запрете вывоза золота и серебра из французского королевства; в 1534 г. и в 1567 г. издаются законы, направленные против нищих и бродяг, в 1572 г. - закон, устанавливающий запрет на забастовки. Зарождающемуся капиталистическому производству требуется дешевая рабочая сила, и французские короли идут на встречу пожеланиям мануфактуристов.

В то же время Ж. Боден во многом следовал христианской традиции, ее проповеди принципа умеренности. В частности, он, как и Фома Аквинский, был сторонником установления при обмене товаров справедливой цены, которая учитывала бы как интересы производителя, так и интересы потребителя. Он выступал с осуждением ссудного процента, за государственное регламентирование его нормы.

Но сказать, что Ж. Боден был меркантилистом - значит не сказать ничего об этом замечательном мыслителе XVI в. Прежде всего, это человек эпохи Ренессанса, гуманист и блестящий эрудит. Как и положено образованному человеку того времени, за плечами которого была учеба в трех университетах, он владел несколькими иностранными языками и обладал разнообразными интересами; его увлекали не только гуманитарные науки: история, философия, теология, - но также и физика, астрономия, медицина и география. И его взгляды весьма затруднительно свести к шаблонному понятию "меркантилизм".

Жан Боден гуманист. И не только в силу своей широкой образованности и эрудиции. Он гуманист по своим идеалам и убеждениям, хотя иногда и довольно противоречивым. В противоположности чисто меркантилистскому воззрению, для которого золото и серебро есть альфа и омега богатства, Ж. Боден высказывает и более чем современную мысль: "Настоящее богатство - это человек"; а золото - всего лишь эталон для измерения цен. В тесной связи с этим высказыванием стоит и отношение Ж. Бодена к рабству.

(Вопрос этот приобретает актуальность в связи с тем, что с 1538 г. начинается вывоз черных рабов из Африки в Америку, где в результате успешной миссионерской деятельности европейских колонизаторов коренное индейское население изрядно поредело). Не только Платон и Аристотель, но и великие христианские мыслители, такие как Святой Августин, Фома Аквинский, Данте, считали рабство вполне законным естественным институтом общества. Ж. Боден от-

носится к рабству крайне отрицательно, полагая его бесчеловечным, противоречащим природе человека. Кроме того, по его мнению, рабство несет в себе зародыш смут и беспорядков в обществе.

Будучи сторонником монархии и централизации власти в стране, Ж. Боден не сводит функции государства к защите только интересов короля. Государство должно руководствоваться в своей деятельности принципом справедливости. Последнее нетождественно равенству; Ж. Боден, считая себя последователем идей Платона, тем не менее выступает против "коллективистской системы" последнего ("аристократического коммунизма"), игнорирующего личные интересы людей. Неравенство между людьми, утверждает французский мыслитель, является необходимым, естественным. В обществе требуется существование иерархии, существование элиты - это одно из важных условий сохранения порядка и достижения прогресса в обществе. Неравенство, однако, не должно быть слишком большим. Ж. Боден всегда выступал как сторонник гармонии и порядка в обществе. Уменьшить неравенство между людьми, имущественную дифференциацию между различными социальными слоями в обществе и тем самым обеспечить социальный мир, обеспечить каждому достойную жизнь (благополучие) - вот одна из основных функций государства, как это понимал Ж. Боден. Некоторые французские экономисты видят в этих идеях зародыш будущей социальной политики. (С другой стороны, здесь впервые в экономической науке возникает идея общественного блага). И здесь французский мыслитель полагается целиком на мудрость короля. Большую роль в сохранении социального мира в обществе Ж. Боден вслед за Аристотелем отводит защите интересов среднего класса, как посредника между богатыми и бедными. Таким образом, мы можем, с некоторой долей условности, утверждать, что Ж. Боден стоит у истоков социальной политики современного государства. (Впрочем, и сам он мог с полным основанием отнести себя к среднему классу. Он был избран депутатом от третьего сословия в Генеральные штаты, собранные в г. Блуа в 1576 г., и выступал последовательным защитником интересов этого сословия). Справедливость есть не желаемый идеал, утверждал Ж. Боден, а необходимость¹.

Ж. Боден является одним из первых европейских мыслителей, кто возвращает из небытия идею естественного порядка, о которой писали еще Аристотель и стоики. Боден, писал французский историк и социолог Элиас, верил в естественный порядок, установленный Провидением, для лучшего управления экономическим и социальным миром, как и для управления миром физическим; оно устанавливает вид гармонии между интересами моральными и интересами материальными человечества. Он верил в существование естественных законов за 200 лет до Кенэ и за 125 лет до Бугаильбера. Истинное счастье человека и процветание государства достигаются тогда, когда люди послушно следуют за этими законами Провидения. Как Провидение вносит порядок и гармонию в мир, так и государство должно, следуя естественному порядку вещей, устанавливать порядок и гармонию в обществе между людьми. Этот порядок предполагает существование в обществе иерархии между людьми и элитой. Монарх и элита призваны выполнять функции управления государством.

Значительно место в трудах Бодена занимают проблемы народонаселения. С окончанием столетней войны и укреплением королевской власти при Людовике XI население Франции начинает быстро расти, она превращается в самое многолюдное государство в Европе (приблизительно 10-11 млн чел. населения). Встает даже вопрос: не слишком ли страна перенаселена? Боден считает, что она еще далека от этого и способна вполне сама себя прокормить, хотя и не исключает в дальнейшем возможности эмиграции французов в Италию и Испанию. Изобилие населения, согласно Бодену, - это фактор процветания страны, роста ее могущества и силы. Рост числа жителей способствует росту числа потребителей, поощряя развитие торговли и производства. А низкая плотность населения тормозит развитие экономической деятельности (вспомним в связи с этим, что низкая плотность населения в Северо-Западной Руси была одним из главных факторов, способствовавших натурализации хозяйства, препятствовавших развитию торговли и ремесла). Заслуживает внимания мысль Бодена о том, что пауперизм соотносится с высоким уровнем рождаемости и быстрым ростом населения.

В 1748 г. вышла знаменитая книга Ш. Монтескье "О духе законов", где впервые четко была сформулирована идея географического детерминизма.

Сама по себе эта идея не так уж и нова: мы встречаем ее у античных мыслителей - Ксенофонта, Аристотеля, Полибия, Тоцита и др. В новое время ее впервые пытается обосновать Ж. Боден.

Природа, утверждал Ж. Боден, неизбежно влияет на нравы и характер населения. (Как заметил Н.В. Гоголь в своих заметках о "Всеобщей истории", "география должна разъяснить многое, без нее неизъяснимое в истории.) Она должна показать, как положение земли имело влияние на целые нации; как оно дало особенный характер им, как часто гора, вечная граница, взгроможденная природою, дала другое направление событиям, изменила вид мира, преградив великое разлитие опустошительного народа или заключивши в неприступной своей крепости народ малочисленный, как это могущее положение земли дало одному народу всю деятельность жизни, между тем как другой осудило на неподвижность; каким образом оно имело влияние на нравы, обычаи, правления, законы". И государство должно иметь форму правления, адекватную природе страны. Климат и привычки населения, в свою очередь, влияют на экономическую деятельность. Ж. Боден противопоставляет страны восточные и западные, северные и южные (тропические). Холодный климат и суровая природа заставляют людей северных стран работать больше для удовлетворения самых обычных потребностей, формируют привычку к упорному труду и целеустремленности. Жители же стран с умеренным климатом (Италия, Испания) могут трудиться гораздо меньше, поскольку мягкий климат и плодородие почвы обеспечивают значительный рост продуктивности при сравнительно небольших усилиях, позволяя легко удовлетворить простые потребности.

Страны, расположенные в горной местности, со сложным, пересеченным рельефом, затрудняющим развитие путей сообщения и торговый обмен, при прочих равных условиях отстают в своем экономическом развитии от стран, расположенных на равнине.

Большое значение Ж. Боден придает и географическому положению стран и городов. Страны и города, расположенные на берегу моря или близко к нему, более склонны к развитию торговли, чем страны, удаленные от моря. (Здесь можно видеть зародыш современной теории геополитики, различающей страны морские и континентальные).

Концепцию географического детерминизма в дальнейшем развивали Ш. Монтескье в своем знаменитом труде “О духе законов” (1748), английский историк Г. Бокль (его 2-томная “История цивилизации в Англии”, 1857-1891 гг., была настольной книгой всякого образованного человека XIX в.), Ф. Ратцеля (Германия) и других авторов. Отдали ей дань и русские ученые - Лев Мечников (“Цивилизации и великие исторические реки”, 1889), историк В.О. Ключевский и социолог М. Ковалевский. В 1995 г. выходит книга А. Паршева “Почему Россия не Америка”, в которой он достаточно последовательно, с позиций географического детерминизма отстаивает идею о неизбежной неэффективности хозяйства России, поскольку природа, размеры территории и суровый континентальный климат делают продукцию, произведенную в нашей стране, совершенно неконкурентоспособной по издержкам на мировом рынке. На примере этой работы хорошо видно, как всякая истина (здравая мысль), доведенная до абсурда, при абсолютизации ее, превращается в свою противоположность (как тут не вспомнить антиномию перестройки в СССР: “или план, или рынок, иного не дано”). Во второй половине XX в. идея географического детерминизма получила наиболее полное развитие в концепции “пассионарности” русского ученого Льва Гумилева.

Исходя из влияния географической среды на развитие общества, Ж. Боден сформулировал и свою историческую концепцию, направленную против поиска “золотого века” человечества в его отдаленном прошлом (впервые сформулированная древнегреческим поэтом Гесиодом в поэме “Труды и дни” в IX в. до н.э. и затем довлевшая над умами историков, философов и писателей до XVI-XVIII вв. Не обошла стороной идею “золотого века” и религия: как тут не вспомнить пребывание библейских Адама и Евы в райском саду). В противовес этому Ж. Боден, пожалуй, впервые в истории Нового времени выдвигает идею прогресса в историческом развитии человечества². Переодизация истории у Ж. Бодена основана на объективных и рациональных факторах - особенностях климатических условий окружающей среды и распространения цивилизации с юга, где мягкий и теплый климат обеспечивает возможность раннего появления высокоразвитых форм социально-политических отношений, на север. Боден разделял историю на три великие эпохи. В первую ведущую роль играют народы юго-востока, занятые созда-

нием религии, постижением мудрости, изучением движения небесных тел и всеобщей власти природы. Это эпоха души. Во вторую эпоху господствовать стали народы Средиземноморья, создавшие могучие государства и разработавшие соответствовавшие им системы законодательства. Это эпоха разума. В третью эпоху первенство должно перейти к народам Севера, им предстоит открыть неизвестные ранее ремесла и искусства, сделать новые изобретения. Это эпоха господства грубой силы. Продолжительность каждой эпохи - 2000 лет. По мнению Бодена, человечество находится в конце второй эпохи, начале третьей эпохи. “Метод легкого познания истории” Бодена - одна из первых попыток социологического анализа исторического развития³. В то же время это первый опыт критического исследования исторических текстов и применение сравнительно-исторического метода анализа; это также первый опыт разработки методологии исторического исследования⁴.

Поступательное развитие истории Боден, таким образом, видит в совершенствовании морали, научных и географических открытиях, в появлении новых морских путей, в развитии торговли, ремесла. Особенно он подчеркивал значение бесконечности и непрерывности прогресса в области научного знания. Это утверждение Бодена, его вера в безграничность возможностей человеческого разума только на первый взгляд кажется достаточно тривиальной мыслью. Его нельзя понять вне связи с кризисом средневекового религиозного мировоззрения в XVI в. и возникновением в лоне католицизма движения за его реформацию.

Протестантство поставило под вопрос многие христианские догматы и обряды и способствовало распространению духа сомнения и скепсиса в обществе, прежде всего в среде образованных людей. Апогея этот скепсис достиг в книге врача Ф. Санчеса с весьма характерным названием “Ничего нельзя знать”, опубликованной в 1574 г.

Не столь радикальный (в духе древнегреческого философа Пиррона), более умеренный, “здоровый” скептицизм продемонстрировал М. Монтень в своих “Опытах” (1580), популярных до настоящего времени. Развивая свою кажущуюся сейчас весьма примитивной и архаичной теорию исторического прогресса общества, Ж. Боден прокладывал дорогу другому французскому мыслителю А.Р. Тюрго, который еще очень молодым, в возрасте 22 лет, создал целостную теорию общественного прогресса, изложенную им в 1750 г.

(“Рассуждения о всеобщей истории” и “О прогрессе человеческого разума”). Важно отметить, что, если представители эпохи Просвещения (Вольтер, Дидро и др.) однозначно оценивали Средние века как эпоху упадка, то Тюрго, будучи в этом отношении предшественником Сисмонди, считал, что и в этот период европейской истории там можно наблюдать определенный прогресс, прежде всего в области “механических искусств”. Не без восхищения он писал: “Какая масса изобретений, неизвестных древности и обязанным своим появлением варварскому веку! Ноты, векселя, бумаги, оконное стекло, большие зеркальные стекла, ветряные мельницы, часы, зрительные трубы, порох, компас, усовершенствованное мореходное искусство, упорядоченный торговый обмен и т.д.”

С 30-х гг. XVI в. во Франции начинается распространение идей протестантизма (1536 г. - перевод на французский язык книги Кальвина “Наставление в христианской вере”). А французские протестанты-кальвинисты получили название “гугеноты”. Соперничество католицизма и кальвинизма не ограничилось борьбой идей и довольно быстро переросло в религиозные войны между сторонниками и противниками новой веры. С 1562-го по 1594 г. историки насчитали 10 таких религиозных войн, в том числе знаменитая Варфоломеевская ночь 1572 г. Эти войны, в сочетании с проявлениями сепаратизма отдельных провинций Франции (прежде всего на юго-западе Франции), препятствовали завершению процесса объединения страны, создания единой национальной культуры и тормозили развитие экономики. Все это, вероятно, и натолкнуло Ж. Бодена на выдвижение им идеи суверенитета и создание концепции естественной религии.

Идея суверенитета призвана была обосновать абсолютную, ничем не ограниченную власть монарха (короля). Она служила выражением интересов мелкого и среднего дворянства, ремесленников и купцов; именно на эти социальные слои населения опирался король в своей борьбе с феодальным сепаратизмом. (Ж. Боден не был, впрочем, последователем в проведении идеи абсолютного суверенитета; в ряде мест своей работы “Шесть книг о республике” он склонен ограничивать эту абсолютную власть: король, например, не может произвольно, по своему усмотрению устанавливать налоги, без разрешения Сената. И в этом случае Боден выступает как сторонник ограниченной, конституционной монархии). Как бы

то ни было, Ж. Боден, наряду с Н. Макиавелли, стоит у истоков современной политической теории, это его несомненный вклад в интеллектуальную историю Запада. В дальнейшем идея суверенитета получает все более широкую трактовку: государственный суверенитет, народный суверенитет..., став одной из основ конституций современных национальных государств.

Сам Ж. Боден, судя по свидетельствам современников, был не склонен строго придерживаться каких-либо религиозных догматов. До 20 лет он был католиком, затем стал протестантом, последовательным сторонником кальвинизма он тоже, кажется, не стал. Впрочем, такое это было время: многие в зависимости от ситуации с легкостью переходили из католичества в протестантизм и обратно. Ясно одно - он всегда руководствовался принципом умеренности. В том числе и в отношении религии. Стремился примирить враждующие стороны, найти взаимоприемлемую основу для их компромисса. Отсюда и его попытка разработать концепцию естественной религии. Он всегда выступал сторонником равноправия всех религий, сторонником веротерпимости. Естественная (разумная) религия должна была объединить всех верующих, и не только христиан, взяв за основу то общее, что присуще всем развитым религиозным верованиям: признание Единого Бога, морального сознания, свободу человека⁵.

В дальнейшем идею создания естественной религии пытались развивать многие европейские мыслители; наиболее полное обоснование она получила в трудах английского философа Д. Юма (1712-1778), друга А. Смита. В народных массах, однако, эта идея не нашла отзвука, оставаясь не больше чем интеллектуальной химерой. Всякая религия, даже если она становится через какое-то время мировой, всегда укоренена в народной почве, есть создание национального гения народа.

Идея естественной религии (разумной, рациональной) впервые была сформулирована в XV в. итальянским гуманистом Фичино (1433-1499), автором “Платоновской теологии” и благодаря его пропаганде стала достаточно популярной среди многих свободомыслящих умов (Н. Кузанский, Д. Бруно, Т. Кампанелла, Шаррон и др., в том числе и Ж. Боден)⁶. Однако в дальнейшем, в XVIII в., И. Кант в “Критике чистого разума” (1780) и Д. Юм в “Диалогах о естественной религии” (1781) показали невозможность создания разумной, “естественной” религии. Как писал известный немец-

кий философ второй половины XIX в. Ф. Паульсен (1846-1908), работы которого по философии и этике были весьма популярны в России в начале XX в., “религия существует и может существовать только в форме народной религии, исторически происходящей и конкретно выраженной в символах и священнодействиях. Абстрактная религия, как ее искали под названием разумной или естественной, невозможна”. Нельзя думать, что путем анализа различных религий на дне плавающего тигля можно было найти истину. Такая попытка дала бы в результате лишь ничто и пустоту: всякая вещь может иметь свою цену только в своей своеобразной, характерной для нее форме⁷. В этом отношении совершенно был прав Э. Ренан, отметив в присущей ему иронической манере, что религия, которая была бы так ясна, как геометрия, не возбуждала бы ни любви, ни ненависти... и чем очевиднее истина, тем меньше ее ценят. Этому не должны забывать те, кто пытается “смастерить” новую религию. Действительно, и попытка реализовать в жизни “Религию Разума” в годы Великой французской революции (1789-1794), и идея О. Конта о создании “Нового христианства”, и идея превратить марксизм в новую религию (вместе с ее догматами и апостолами) потерпели рано или поздно в конечном счете провал.

С точки зрения истории экономической мысли Ж. Боден известен, прежде всего, как предтеча количественной теории денег. В XVI в. происходит “революция цен”; с середины этого века в результате большого притока золота и серебра из Мексики и Перу цены в странах Западной Европы начинают быстро расти. С 1503 по 1650 г. в Испанию было ввезено 181,3 т золота и 16 890 т серебра, что резко изменило соотношение спроса и предложения на товары. В Испании цены увеличились за столетие в 3,5-4 раза (начиная с 1500 г.), а затем эта волна инфляции прокатилась по всей Европе, разоряя земельных собственников (феодалов) и понижая реальную заработную плату рабочих. Во Франции в XVI в. цены увеличились в 2,5 раза, а заработная плата всего лишь на 25 %, в Англии рост цен составил 3,5 раза, а заработной платы - 75 %.

В 1566 г. выходит книга Малеструа, в которой он пытается объяснить феномен роста цен уменьшением содержания денежного металла в монетах (практика в средневековой Европе довольно обычная; вспомним в связи с этим пример, приве-

денный В. Петти в его “Трактате о налогах и сборах”: до 1149 г. из 1 фунта стерлингов чеканилось 32 шиллинга, а в 1149 г. - уже 37 шиллингов, а в 1661 г. - 62 шиллинга, т.е. шиллинг обесценился за 212 лет почти в 2 раза). Ж. Боден в “Ответах на парадоксы г. Малеструа” (1568) не отрицает, что уменьшение содержания благородных металлов в монете действительно в какой-то мере объясняет наблюдающийся повсеместно рост цен. Еще более важной причиной этого он считает существование в экономике монополий, а также дефицит товаров. Но эти явления наблюдались и в предшествующие столетия и не вызывали столь стремительного роста цен. “Я считаю, - пишет Ж. Боден, - что высокие цены, которые мы наблюдаем сейчас, проистекают из четырех или пяти причин. Главная и почти единственная (на которую до сих пор никто не ссылался) заключается в обилии золота и серебра, которых в Королевстве значительно больше, чем четверть века назад”. Таким образом, он высказывает тезис о прямой пропорциональной зависимости цен от количества денег в обращении. Эта идея, как говорится, “носила” тогда в воздухе. В 1588 г. ее излагает итальянец Б. Даваццати в работе “О деньгах”, Дж. Монтарине и т.д. В конце XVII в. в еще более определенной форме она была выражена Д. Локком, и, наконец, в 1752 г. Д. Юм придает ей классическую формулировку (в статье “О деньгах”). Современная количественная теория денег ушла далеко по сравнению с тем, как она была изложена Ж. Боденом. Но он один из тех, кто стоит у ее истоков. Как пишет французский исследователь Поль Нанси, Ж. Боден был “новатором”⁸, прокладывая новые пути в интеллектуальной истории стран Запада.

¹ Nancey P. Jean Bodin (1530-1596). Bordeaux, 1942. P. 91.

² Бобкова М.С. Переоценка западноевропейской истории в сочинениях мыслителей XVI-XVIII веков // Новая и новейшая история. 2009. № 1. С. 115.

³ Там же. С. 117.

⁴ Бритен К. Истоки западного образа мысли. Москва, 2003. С. 88.

⁵ Философский словарь : пер. с нем. Москва, 2003. С. 54, 156.

⁶ Февр Л. Бои за историю. Москва, 1994. С. 486.

⁷ Паульсен Ф. Введение в философию. Москва, 2010. С. 341.

⁸ Nancey P. Op. cit. P. 58.